

УДК 343.91-047.34(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-4/129-140

Е.М. Стоун¹

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан, Россия

E-mail: lzqz@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТЕЙ ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОСОБОЙ ТЯЖЕСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ,
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛОМ**

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена своеобразием дальневосточной особо тяжкой преступности, причиной которому послужили географические, исторические, экономические, социальные, психологические, национальные и другие особенности. Уровень данного вида преступности в ДФО значительно превышает общероссийский, а в своей структуре она содержит большую долю преступлений против личности. С причинами преступности криминология связывает личность преступника, и без знаний о криминологических особенностях преступников, совершающих преступления особой тяжести в исследуемом регионе, невозможно эффективное снижение её уровня. Предметом изучения данной статьи являются сведения о личности лиц, совершающих преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа. Для того чтобы выделить особенности личностей, совершающих особо тяжкие преступления, нами также проводится сравнительный анализ исследуемой категории граждан с лицами, совершающими преступления небольшой и средней тяжести. Для решения поставленных задач в работе использованы статистические и социологические методы, метод сравнительного анализа. Автором изучены данные генеральной совокупности зарегистрированных лиц, совершивших преступления особой тяжести, отражённые в отчётах Министерства внутренних дел и сборниках Росстата по регионам Дальневосточного федерального округа в количестве 26 978 человек и по Российской Федерации в целом в количестве 381 784 человек за период с 2009 г. по 2015 г. включительно. Выборочно изучены материалы уголовных дел, возбужденных на террито-

¹Елена Михайловна Стоун, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан, Россия.

Для цитирования: Стоун Е.М. Сравнительный анализ личностей лиц, совершающих преступления особой тяжести на территории Магаданской области, российского Дальнего Востока и Российской Федерации в целом // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 129–140.

рии Дальнего Востока, а результаты сопоставлены с результатами исследований российских учёных-криминологов. На основании анализа полученных данных даются социально-демографическая, социально-ролевая и нравственно-психологическая характеристики личностей лиц, совершающих особо тяжкие преступления на Дальнем Востоке. В заключение автором выделяются возрастные, социальные, демографические и другие особенности лиц, совершающих преступления особой тяжести на территории Дальневосточного федерального округа.

Ключевые слова: особо тяжкая преступность, криминологическая характеристика личности преступника, особенности личности преступника, предупреждение преступности, преступность Дальневосточного федерального округа.

Elena M. Stoun¹

North-East State University, Magadan, Russia

E-mail: lzqz@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF CORE CRIME COMMITTERS IN MAGADAN REGION, RUSSIAN FAR EAST AND RUSSIAN FEDERATION IN WHOLE

Abstract. The relevance of the selected research topic is explained by the unique features of the Russian Far East core crimes caused by its geographical, historical, economic, social and other aspects. The level of the Russian Far East core crimes and personal crimes has far exceeded those of the Russian Federation in general. The criminal science connects the crime causes with a criminal personality; therefore, the reduction of the core crimes level is impossible without the knowledge of criminological peculiarities of the Russian Far East core crimes personalities. The article studies the data of criminal individuals. In order to determine the personality features of core crime committers, we have conducted a comparative analysis of these offenders and those who committed minor crimes and crimes of average gravity. Statistical, sociological, and comparative analysis methods have been applied. The entire amount of core criminals reported and recorded by the reports of Ministry of Inner Affairs and Federal Service of State Statistics for the Russian Far East in number of 26 978 people and for the Russian Federation in number of 381 784 people for the period of 2009–2015 has been studied. Criminal case files initiated in the Russian Far East were studied electively; the results of studies were compared with

¹Elena M. Stoun, Senior professor of Criminal Law and Criminal Process Department, North-East State University, Magadan, Russia.

For citing: Stoun Elena M. Comparative analysis of core crime committers in Magadan Region, Russian Far East and Russian Federation in Whole // Asia-Pacific RIM: Economics, Politics Law. 2017. № 4. С. 129–140.

similar research results by Russian criminology scientists. Based on the performed analysis, we have defined the social, demographic and ethical peculiarities of core crime committers at the territory of the Russian Far East. Finally, the author has specified the age, social, demographic and other features of the Russian Far East core criminals.

Keywords: core crimes, the offender criminological characteristics, criminal's personality peculiarities, crime prevention, Russian Far East crimes.

Успешное предупреждение преступлений возможно только в случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Эта личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения [1, с. 8].

Личность лица, совершившего преступление, является значимой составляющей предмета криминологии. Личность преступника – понятие абстрактное, оно не столько выражает сущность такого аморфного явления, как среднестатистическое лицо, совершившее преступление, сколько служит криминологической формулой или моделью изучения преступников и в целом лиц, совершивших преступления.

В криминологическую структуру личности традиционно включаются социально-демографические признаки. Они имеют важное криминологическое значение, а также являются наиболее распространенными признаками группировки.

Рассматривая социально-демографическую характеристику личности граждан, совершающих преступления особой тяжести, следует, прежде всего, раскрыть вопрос половой принадлежности таких лиц. По данным Федеральной службы государственной статистики, в среднем за исследуемый период население РФ на 46 % состояло из мужчин и на 54 % из женщин. На территории Дальнего Востока соотношение женского и мужского населения иное: женщин в ДФО 52 %, а мужчин 48 % [2, с. 40–47].

При этом, как в целом в РФ, так и на территории ДФО в основном особо тяжкие преступления совершаются лицами мужского пола (87,5 %) [3]. Соответственно, доля женщин в структуре преступности особой тяжести составила 12,5 %. Таким образом, на Дальнем Востоке уровень криминальной заряженности женского населения выше.

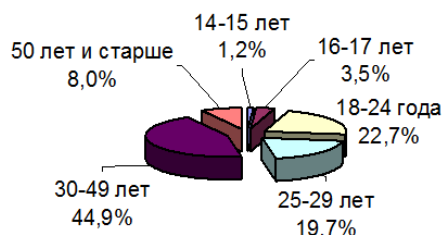
Соотношение женщин и мужчин в структуре преступности меняется в зависимости от видов преступлений. Так, удельный вес женщин в структуре всех зарегистрированных преступников в среднем выше, чем в структуре лиц, совершающих преступления особой тяжести, и составляет 15,6 % [4, с. 624].

В структуре особо тяжелой женской преступности преобладают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (38,5 %). Умышленные убийства составляют 30,8 %, иные особо тяжкие преступления – 30,7 %. Каждое

второе особо тяжкое преступление, совершённое женщиной, является преступлением корыстной направленности. Мужчины чаще совершают насильственные (39,1%), и корыстно-насильственные преступления (31%), реже корыстные особо тяжкие преступления (29,9%).

Данные об удельном весе лиц, совершающих преступления особой тяжести, распределённом по возрастным категориям, выглядят следующим образом.

Дальневосточный федеральный округ

Российская Федерация

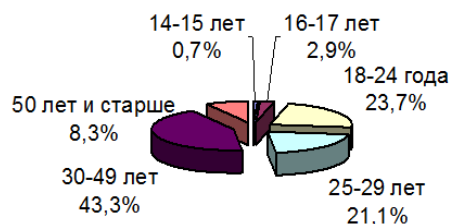

Рис. 1. Возрастная структура лиц, совершающих преступления особой тяжести в Российской Федерации и Дальневосточном федеральном округе [3]

Наибольшую долю среди преступников, совершающих особо тяжкие преступления в Магаданской области, составляют лица 18–24 лет (28%). На Дальнем Востоке этот показатель составляет 22,7%, а в РФ – 23,7%. В структуре общеуголовной преступности данная категория лиц стоит на втором месте после возрастной категории 25–29 лет [4, с. 625] (рис. 1). Недавние нейрopsихологические исследования изменений критического мышления с течением времени (например, способности думать и предвидеть последствия своих действий) указывают на то, что с возрастом личность реже теряет самоконтроль в сложных или провоцирующих ситуациях. Таким образом, процесс взросления делает лицо менее склонным к совершению преступлений [5, с. 130]. Связь низкого самоконтроля с девиантным или преступным поведением была также установлена другим, масштабным исследованием, охватившим более полумиллиона человек по всему миру [6, с. 62].

Следующая по интенсивности совершения особо тяжких преступлений в Магаданской области – категория лиц, возраст которых составляет 25–29 лет (23%). Этот показатель также выше дальневосточного (19,7%) и общероссийского (21,1%) показателей. В структуре общеуголовной преступности лица этого возраста являются самыми частыми фигурантами уголовных дел.

Далее – группа лиц 30–49 лет. Для Магаданской области она разделена на четыре категории: лица, совершившие преступления в возрасте 30–34 лет (21%), 35–39 лет (10%), 40–44 лет (5%) и 45–49 лет (1%). На территории Дальнего Вос-

тока и России значительно больше лиц указанных категорий совершают преступления особой тяжести – 44,9 % и 43,3 % соответственно. Специалисты отмечают, что, по интенсивности совершения общеуголовных преступлений в целом, лица, совершающие преступления в возрасте старше 30 лет, уступают несовершеннолетним преступникам [4, с. 625].

Четвёртая возрастная группа – лица старше 50 лет, на территории Магаданской области их 9 %, на Дальнем Востоке 8 % и в РФ в целом 8,3 %. Среди всех зарегистрированных преступников в РФ доля лиц старше 50 лет составляет в среднем 5,1 %.

Доля лиц, совершающих особо тяжкие преступления в возрасте до 18 лет, в Магаданской области составляет 3 %, в ДФО 4,7 %, в РФ 3,8 %. Р.В. Журбин отмечает, что удельный вес выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего количества выявленных лиц, совершивших преступления, сократился почти в 2 раза – с 10,2 % в 2000 г. и составил 5,4 % в 2014 г. [7, с. 279] (рис. 2).

Существенный отпечаток на поведение личности накладывает уровень образования, поскольку он, с одной стороны, формирует у индивидуума определенные жизненные ориентации, а с другой – свидетельствует о способности человека адаптироваться к существующим социальным канонам [8, с. 52].

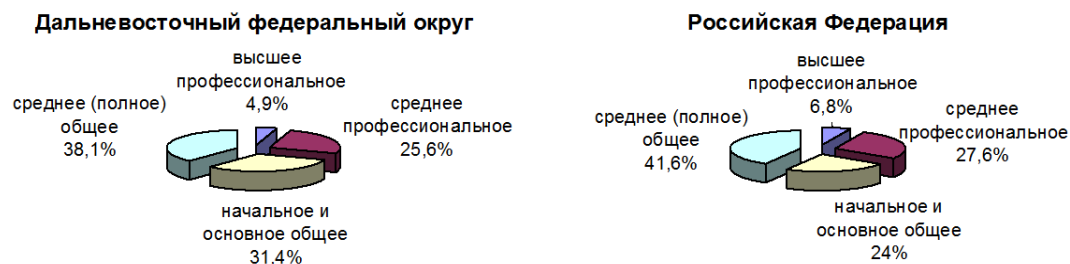

Рис. 2. Структура лиц, совершивших преступления особой тяжести в 2009–2015 гг. в Российской Федерации в целом и Дальневосточном федеральном округе, по уровню образования [3]

Образовательный уровень лиц, совершающих особо тяжкие преступления на территории Магаданской области, невысок. Начальное и основное общее образование среди них имеют 30 %. В ДФО среди лиц, совершающих преступления особой тяжести, такое образование имеют 31,4 %, а в РФ – 24 %. Среди всех осужденных лица с начальным общим и основным общим образованием составляют 35,9 %.

Общее среднее образование имеют 41 % особо тяжких преступников в Магаданской области, 38,1 % в ДФО и 41,6 % в РФ в целом. Среднее специальное образование есть у 24 % лиц, совершающих особо тяжкие преступления в Магаданской области, 25,6 % на Дальнем Востоке и 27,6 % в России. С высшим образованием в

Магаданской области зарегистрировано 4 % лиц, совершивших преступления особой тяжести, в ДФО – 4,9 %, в РФ – 6,8 %.

Одной из особенностей личности лица, совершающего преступления особой тяжести, является отсутствие семейных связей. Наше исследование показало, что 78 % лиц, совершивших особо тяжкие преступления, не состояли в браке, 7 % сожительствовали и лишь 15 % состояли в зарегистрированном браке. Сравнивая эти данные с лицами, совершающими преступления небольшой тяжести, следует отметить, что последние характеризуются большим количеством граждан, состоящих в браке: 54 % [9, с. 42]. У 73 % преступников, совершающих преступления особой тяжести, не имелось детей, 20 % имели одного ребенка, 4 % – двух и 3 % – трёх и более детей.

Наличие положительных социальных связей является существенным антикриминогенным фактором, в том числе влияющим на тяжесть преступлений.

Трудовая занятость человека является одной из важнейших связей с обществом. Общественно полезная деятельность характеризует социализацию личности. По данным нашего исследования, 47 % лиц на момент совершения преступлений особой тяжести нигде не работали и не учились, трудоустроены были 46 % граждан. 25 % лиц, совершающих преступления особой тяжести, заняты неквалифицированным трудом, 17 % – квалифицированным, 4 % – предприниматели.

Если сравнить занятость лиц, совершающих преступления особой тяжести, с занятостью лиц, совершающих преступления небольшой тяжести, можно заметить, что количество нигде не работающих и не учащихся лиц среди осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести выше (64,9 %).

Примечательно, что для лиц без определенного рода занятий, совершающих преступления небольшой тяжести, характерно совершение преступлений против собственности, самыми распространенными среди которых являются кражи и мошенничество [9, с. 42]. А для не занятых в трудовом процессе лиц, осужденных за совершение преступлений особой тяжести, более характерно совершение преступлений насильственного характера (53,2 %), на втором месте – корыстно-насильственные преступления (25,5 %) и лишь на третьем – корыстные (21,3 %).

Учащиеся составляют 5 % лиц исследуемой категории. Они совершают меньше насильственных преступлений (40 %). Доля учащихся, совершающих преступления особой тяжести, выше, чем среди лиц, совершающих преступления небольшой тяжести (2 %), но ниже доли учащихся, совершающих общеуголовные преступления (8,3 %).

Не последнюю роль в криминальной активности населения играют место и условия проживания граждан. Исследование показало, что 74 % лиц, совершающих преступления особой тяжести в Магаданской области, проживают в городе и 26 % – в сельской местности. Приезжими совершается 64 % преступлений особой тяжести, местными жителями – 36 %. Лицами из других государств и регионов в

основном совершаются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (54 %), а лицами, приехавшими из поселков, преимущественно совершаются насильственные преступления (72 %).

В ДФО удельный вес местных жителей среди лиц, совершающих преступления особой тяжести, выше, чем в Магаданской области (52,3 %). В целом в России этот показатель также выше и составляет 48,27 %. По нашему мнению, это, в первую очередь, обусловлено такими особенностями Дальнего Востока, как существенная отдаленность населенных пунктов друг от друга. Это затрудняет миграцию жителей Дальневосточного региона внутри субъектов и между ними.

Лицами без определённого места жительства в ДФО совершается 1,8 % всех зарегистрированных преступлений особой тяжести. Это больше, чем в РФ в целом.

Среди лиц, совершающих преступления особой тяжести на Дальнем Востоке, граждане России преобладают над гражданами других государств и лицами без гражданства (97,8 % против 2,2 %). Для сравнения приведем общероссийский показатель уровня лиц, являющихся гражданами РФ и совершающих особо тяжкие преступления. Он составляет 94,3 %, а, соответственно, удельный вес граждан других государств и лиц без гражданства – 5,7 %.

Значительные потоки мигрантов оказывают существенное влияние на криминогенную обстановку Дальнего Востока, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов [8, с. 54–55].

Анализ социально-ролевой характеристики личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Дальнего Востока, необходим для выявления особенностей личности, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности человека.

Поведение по месту жительства исследуемой категории лиц характеризуется как посредственное у 33,7 %, отрицательное – у 30,6 % и положительное – у 27,6 %. Все лица, имеющие отрицательные характеристики, ранее привлекались к административной или уголовной ответственности. Следует отметить, что в основном характеристики от УМВД, имеющиеся в материалах уголовных дел, носят формальный характер.

Среди отрицательно характеризующихся по месту жительства лиц преобладают граждане, совершающие насильственные особо тяжкие преступления (56,7 %), а среди положительно и посредственно характеризующихся – совершающие преступления против собственности (45,5 %).

Социальная роль личности преступника как работника рассматривалась нами через анализ рода занятий этих лиц. Установлено, что среди исследуемой категории лиц 47 % нигде не работали и не учились на момент совершения преступлений. Нежелание трудиться, тунеядство определяют ослабление социально полезных связей у подобного рода лиц, выводят их из сферы контроля со стороны общества,

лишают легальных источников существования. Всё это стимулирует данных лиц к пренебрежительному отношению к другим людям и несоблюдению уголовно-правовых норм [10, с. 180].

Примечательно, что 82,9 % трудоустроенных лиц, совершающих особо тяжкие преступления, по месту работы характеризуются положительно, 2,9 % характеризуются отрицательно и посредственно. В остальных случаях характеристики отсутствуют. На наш взгляд, такой высокий процент положительно характеризующихся лиц обусловлен тем, что органы следствия и суд не всегда запрашивают характеристику личности с места работы. А привлекаемый к уголовной ответственности, в случае получения от работодателя отрицательной характеристики, не заявляет ходатайства о её приобщении к материалам уголовного дела.

Сравнивая характеристики исследуемой категории лиц с характеристиками граждан, совершающих преступления небольшой тяжести, отметим, что последние, в основном, характеризуются отрицательно по месту жительства и работы (40 %), в то время как у лиц, совершающих преступления особой тяжести, практически нет перевеса в сторону положительных или отрицательных характеристик по месту жительства. В рабочем коллективе, наоборот, они характеризуются положительно.

Из учащихся 40 % характеризуются положительно, 30 % – отрицательно, 30 % – посредственно. Каждый второй несовершеннолетний преступник воспитывается в неблагополучной либо неполной семье. В неполных семьях несовершеннолетние в основном воспитываются мамами, только 16,6 % – отцами. 10 % несовершеннолетних преступников, совершающих преступления особой тяжести, сироты, при этом на попечении детских домов находится 18,2 % исследуемой категории детей.

Для более глубокого анализа личности преступника, совершающего особо тяжкие уголовно наказуемые деяния, обратимся к выполнению им социальной роли в семье. Наше исследование показало, что большинство привлечённых к уголовной ответственности лиц, имеющих детей, фактически не исполняют своих обязанностей по их воспитанию (53,6 %). Из них 13,2 % в установленном законом порядке лишены родительских прав, что является крайней мерой при злостном уклонении родителя от воспитания несовершеннолетнего ребенка.

Отношения в семье характеризуют как неконфликтные 89 % осужденных и лиц, проживающих с ними. Полагаем, что к такому соотношению неконфликтных семейно-бытовых взаимоотношений следует отнести критически, поскольку часто, когда лицо становится объектом уголовного преследования, его близкие стараются помочь ему в меру сил, в том числе, давая не всегда объективные характеристики.

Мотивационная сфера лиц, совершающих преступления особой тяжести, в большинстве случаев имеет корыстную направленность (50,7 %). В основном это преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Стремление к «лёгкой и быстрой наживе» обуславливает этот вид преступности. Следует отме-

тить, что многие из опрошенных осужденных отмечали не какой-то один, единственный мотив их преступного поведения, а порой несколько. Даже корыстный мотив имеет свою различную окраску. Многие совершали накропреступления, чтобы улучшить свое плохое, порой бедственное материальное положение, прокормить семью, добыть деньги на очередную дозу наркотика и т.д., но некоторые – чтобы приобрести деньги на престижную одежду, жильё, автомашину [11, с. 70].

Следующие категории характерны для особо тяжких преступлений насильственной и корыстно-насильственной направленности: 6,7 % лиц, осужденных за совершение преступлений особой тяжести, совершали преступления для удовлетворения сиюминутных потребностей в приобретении алкогольной продукции. Из мести преступления совершаются в 12 % случаев. Часто такой мотив граничит с личной неприязнью к лицу, в отношении которого совершаются преступления особой тяжести. Личная неприязнь выступает мотивом в 8 % случаев. 10,7 % изученных нами преступников совершили преступление либо из-за желания поднять свой авторитет в глазах ближайшего окружения, либо чтобы помочь лицам, совершавшим преступления особой тяжести. Потребностно-мотивационный мотив встречается в 9,3 % случаев. Мотив ревности – в 1,3 %.

Изучение потребностно-мотивационной сферы лиц, совершающих убийства на Дальнем Востоке, позволяет выделить следующие основные мотивы, лежащие в основе преступного поведения: ревность, месть, состояние сильного душевного волнения, реже корыстные мотивы. Лица, совершающие такие деяния, в подавляющем большинстве, совершая преступление, тем самым разрешают сугубо личный внутренний конфликт, бросая вызов глубинам подсознания. На первое место выходит внутренний диалог, борьба индивидуальности с природными инстинктами [8, с. 57–58].

Среди лиц с отрицательным поведением, совершающих особо тяжкие преступления, 13,3 % состояли на учёте в наркологическом диспансере как лица, злоупотреблявшие спиртными напитками или употреблявшие наркотические вещества. Фактически же 36,9 % всех преступлений особой тяжести в Магаданской области были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Это больше, чем в России (33,4 %), но ниже, чем на Дальнем Востоке (42,5 %). Этот показатель значительно превышает удельный вес лиц, совершивших общеуголовные преступления в состоянии алкогольного опьянения, в общем количестве осужденных лиц в РФ (25,1 %). В состоянии алкогольного опьянения преступления небольшой тяжести совершают в среднем 18 % лиц.

Более половины исследуемых граждан в Магаданской области на момент совершения преступления имели неснятую или непогашенную судимость (53,7 %). Этот показатель ниже, чем в ДФО (56,9 %), но выше, чем в РФ (47,9 %). 70 % судимых лиц, совершающих преступления особой тяжести, ранее отбывали лишение свободы в исправительных учреждениях, 85,7 % из них были освобождены условно-досрочно. Условно отбывали наказание 15 % лиц, имевших судимость на мо-

мент совершения особо тяжкого преступления; 10 % были осуждены к исправительным работам и 5 % – обязательным. У 82,8 % лиц наблюдается увеличение степени тяжести совершенного преступления.

По мнению специалистов, совершение преступлений зависит, в том числе, от отношения лица к допустимости деяний, запрещённых уголовным законом. Если лицо придерживается взглядов, которые одобряют преступное поведение, то и соответствующие деяния не заставят себя ждать [12, с. 193].

Среди лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, 16,3 % имели психические отклонения, не исключающие вменяемости. Среди них 37,5 % состояли на учёте в психоневрологическом диспансере.

Изложенное позволяет нам сформулировать следующие выводы о личности лиц, совершающих преступления особой тяжести.

Особо тяжкая преступность является преимущественно мужской, а её спецификой на Дальнем Востоке является более высокий уровень криминальной заряженности женского населения.

Возрастными особенностями лиц, совершающих преступления особой тяжести, является относительно высокий удельный вес лиц молодого трудоспособного возраста, совершающих такие преступления, 18–29 лет.

Очевидно, что образовательный уровень лиц, совершающих преступления особой тяжести, на территории Магаданской области ниже Дальневосточного и общероссийского уровней;

Социальные роли и статусы лиц, совершающих особо тяжкие преступления в ДФО, характеризуются деформациями в основных сферах – трудовой, досуговой, в учёбе и семье.

А анализ нравственно-психологической характеристики личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на Дальнем Востоке, позволяет прийти к выводу о негативных изменениях психологических признаков, характеризующих осужденных изучаемой категории: убеждений, взглядов, интересов, стереотипов поведения, установок и др.

36,9 % всех преступлений особой тяжести в Магаданской области были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Этот показатель значительно выше, чем на Дальнем Востоке (42%, 47 %) и в России (33,37 %).

Более половины исследуемых граждан в Магаданской области на момент совершения преступления имели неснятую или непогашенную судимость (53,7 %). Этот показатель ниже, чем в ДФО (56,9 %), но выше, чем в РФ в целом (47,9 %). 70 % судимых лиц, совершающих преступления особой тяжести, ранее отбывали лишение свободы в исправительных учреждениях.

Таковыми являются наиболее типичные признаки личности лица, совершающего особо тяжкие преступления на Дальнем Востоке. Знания о криминологиче-

ских особенностях преступников исследуемого вида, в совокупности с криминологическими показателями и детерминантам особо тяжкой преступности, в дальнейшем могут быть использованы для эффективного снижения её уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Личность преступника: криминологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма-Инфра-М, 2010. – 328 с.
2. Россия в цифрах. 2016 : крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.
3. Сведения о лицах, совершивших особо тяжкие преступления за 2009–2015 годы [Электронный ресурс] : Статистическая форма МВД России Ф. 492 КН. 703 [от 25.11.2016] // Сборник по Дальневосточному федеральному округу, г. Москва, 2016. – М., 2016. – Режим доступа: локальный доступ; БД ФКУ «ГИАЦ МВД России».
4. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник для магистров : в 2-х т. Т. I : Общая часть / В. В. Лунеев. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 1003 с. – (Магистр).
5. Pratt, T. C. A self-control/life-course theory of criminal behavior // *European Journal of Criminology*. – 2016. – Vol. 13, no. 1. – P. 129–146.
6. Vazsonyi, A. T. It's time: A meta-analysis on the self-control-deviance link / A. T. Vazsonyi, J. Mikuška, E. L. Kelley // *Journal of Criminal Justice*. – 2017. – Vol. 48. – P. 48–63.
7. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / П. В. Агапов, Г. В. Антонов-Романовский, В. К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р. В. Журбина ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М. : Проспект, 2016. – 656 с.
8. Варанкина, Ю. С. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на Дальнем Востоке : монография / Ю. С. Варанкина, В. Д. Ларичев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 152 с.
9. Рогова, Е. В. Криминологическая характеристика лиц, виновных в совершении преступлений небольшой тяжести // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2015. – № 2 (20) – С. 40–45.
10. Логвиненко, В. В. Личность преступника как одна из криминологически значимых характеристик в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2014. – № 3. – С. 177–181.
11. Киркина, Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на неё : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Киркина. – Саратов, 2016. – 213 с.
12. How is parenting related to adolescent delinquency? A between-and within-person analysis of the mediating role of self-control, delinquent attitudes, peer delinquency, and time spent in criminogenic settings / H. J. Janssen [et al.] // *European Journal of Criminology*. – 2016. – Vol. 13, no. 2. – P. 169–194.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. *Lichnost' prestupnika: kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie* [Criminal personality: criminology-psychological research]. Moscow: Norma-Infra-M Publ., 2010. 328 p.
2. *Russian Federation in numbers. 2016: Brief statistics digest* / Rosstat. Moscow, 2016. 543 p. (In Russian).
3. Main Information and Analysis Center of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (2009–2015 years). Collected volume on Far Eastern Federal District F.492 KN.703. Moscow, 2016. Available at: *Federal St. Inst. «Main information-analytical center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»* (accessed 25 November 2016). (In Russian).
4. Luneev V.V. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii : uchebnik dlya magistrrov. V 2 t. T. I. Obshchaya chast'* [World and Russian criminology course: magisters' manual, 2 Volumes. Vol. I. Generalpart]. Moscow: Urait Publ., 2012. 1003 p. (In Russian).
5. Pratt T.C. A self-control/life-course theory of criminal behavior. *European Journal of Criminology*, 2016, vol. 13, no. 1, pp. 129–146.
6. Vazsonyi A.T., Mikuška J., Kelley E.L. It's time: A meta-analysis on the self-control-deviance link. *Journal of Criminal Justice*, 2017, vol. 48, pp. 48–63.
7. Zhurbin R.V. general ed. *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiiskogo obshchestva* [Theoretical bases of crime prevention in Russian society current status: monograph]. Moscow: Prospect Publ, 2016. 656 p.
8. Varankina Yu.S., Larichev V.D. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie ubiystv, sovershaemykh na Dal'nem Vostoke* [Criminological characteristics and prevention of homicide, committed in the Far East: monograph]. Moscow: Yurlitinform, 2015. 152 p. (In Russian).
9. Rogova E.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika lits, vinovnykh v sovershenii prestuplenii nebol'shoi tyazhesti* [Criminological characteristics of minor crimes personalities]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2015, no. 2 (20) P. 40–45.
10. Logvinenko V.V. *Lichnost' prestupnika kak odna iz kriminologicheskii znachimykh kharakteristik v ugroze ubiystvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu* [Criminal personality as one of the criminology significant characteristics in threat of homicide or causing grievous harm]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2014, no. 3, pp. 177–181.
11. Kirkina N.V. *Osobennosti lichnosti zhenshchiny-narkoprestupnitsy i vozdeistviya na nee* [Drug-related criminal women personality peculiarities and their correction]. Diss. Cand. (Legal Sci.). Saratov, 2016. 213 p.
12. Janssen H.J. et al. How is parenting related to adolescent delinquency? A between-and within-person analysis of the mediating role of self-control, delinquent attitudes, peer delinquency, and time spent in criminogenic settings. *European Journal of Criminology*, 2016, vol. 13, no 2, pp. 169–194.